

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

❧ 50 лет ❧

Юбилейный выпуск 43-44

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2012

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 12-208-0622

Издано при содействии
А. В. ГОЛУБЕВОЙ

Ответственный редактор
Е. С. ПОЛИЩУК

Научные редакторы
М. М. БЕРНАЦКИЙ, А. Г. ДУНАЕВ

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Председатель редколлегии — митрополит Минский и Слуцкий Филарет,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

Члены редколлегии:

- Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, ректор Кишиневской
Духовной академии
- Митрополит Волоколамский Иларион, председатель ОВЦС МП, председатель
Синодальной Библиейско-богословской комиссии
- Архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, ректор МДАиС
- Архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель
Миссионерского отдела, ректор Белгородской Духовной семинарии
- Архиепископ Курганский и Шадринский Константин, проректор по научной работе
Екатеринбургской духовной семинарии
- Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), профессор СПбДА
- Архимандрит Иоанн (Экономцев)
- Протоиерей Владимир Воробьев, ректор ПСТГУ
- Протоиерей Леонид Грилихес, доцент МДА
- Протоиерей Максим Козлов, профессор МДА
- Протоиерей Владимир Силовьев, главный редактор Издательства МП
- Протоиерей Василий Стойков, профессор СПбДА
- Протоиерей Валентин Тимаков, заместитель главного редактора Издательства МП
- Протоиерей Владислав Цыпин, профессор МДА
- Протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального отдела по
взаимоотношениям Церкви и общества
- Протоиерей Владимир Шмалий, проректор Общецерковной аспирантуры
и докторантуры им. свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия
- Иерей Николай Лосский, профессор Свято-Сергиевского богословского института
(Париж)
- Протодиакон Андрей Кураев, профессор МДА
- С. Л. Кравец, руководитель ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- А. И. Кырлежев, научный консультант Синодальной Библиейско-богословской
комиссии
- А. И. Осипов, профессор МДА
- А. М. Пентковский, профессор МДА
- Е. С. Полищук, заместитель главного редактора Издательства МП, ответственный
секретарь редколлегии
- С. С. Хоружий, директор Института синергийной антропологии
- Ю. А. Шичалин, профессор ПСТГУ
- М. А. Журинская

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сдвоенный выпуск «Богословских трудов» является юбилейным и посвящен 50-летию сборника, которому в 2010 г. исполнилось 50 лет.

Первый выпуск БТ вышел в свет в июне 1960 г. К 2012 г. вышло 46 выпусков (42 номерных, один сдвоенный и два специальных, посвященных юбилеям Московской и Ленинградской духовных академий).

Появление подобного издания было большим достижением Русской Православной Церкви в советское время. Разрешение на выпуск сборника было получено у советской власти под предлогом развивавшихся международных контактов Церкви, которая должна была обладать своим периодическим изданием. Первые попытки возрождения журналов Московской и Ленинградской духовных академий относились к 1945 и 1953 гг. Однако по причине нехватки сил у академий в 1953 г. было принято решение организовать совместное более или менее регулярное издание¹. Таким изданием и стал сборник БТ, подготовка которого началась в 1957 году².

Долгие годы сборник (помимо ЖМП, где издавались небольшие статьи, обычно популярного характера) был единственным изданием, публиковавшим серьезные работы по основным научно-богословским дисциплинам. Отсюда тематическое разнообразие материалов, представленных на страницах БТ: труды по вопросам догматического богословия и патристики, церковной истории, литургики, канонического права, библеистики, агиографии и другим церковно-историческим дисциплинам. Значительное место занимала публикация архивных материалов. Сразу после выхода БТ становились библиографической редкостью. В советское время сборник имел не только научное, но и громадное просветительское значение.

В 1990-х гг. в связи с реорганизацией Издательского отдела Московской Патриархии, а также после появления у церковных академий и институтов своих собственных изданий журнал начал испытывать определенные трудности, что сказалось на снижении качества и разнообразия публикуемых в БТ

¹ Подробнее см.: *Дионисий (Шленов), игумен*. «Богословский вестник» 1945 года: новая находка на пути от дореволюционного к современному академическому журналу // БВ. 2010. № 11–12. Юбилейный выпуск. С. 921–934.

² См.: *Полищук Е. С.* Сборник «Богословские труды» (предыстория, история и обзор содержания вышедших номеров) // БТ. 2003. Вып. 38. С. 376–400, здесь: С. 382; *Он же*. Богословское творчество в Русской Церкви // ЖМП. 2011. № 5 (май). С. 88–95.

материалов: в основном преобладали исследования по истории Русской Церкви.

На заседании Священного Синода 26 декабря 2001 г. председателем редколлегии сборника был назначен митрополит Минский и Слуцкий Филарет, председатель Синодальной богословской комиссии, что ознаменовало новый этап в развитии БТ. С 38-го выпуска, вышедшего в 2003 г., начался постоянный рост качества публикаций, что неоднократно отмечалось в рецензиях³.

В настоящее время в изменившихся условиях церковно-научной жизни основная задача журнала по-прежнему состоит в консолидации лучших сил как церковных, так и светских ученых, в предоставлении им возможности, в частности, печатать работы фундаментального характера, не будучи стесненными рамками обычных журнальных статей, и, что самое важное, — в поднятии уровня научных исследований. Тем самым БТ призваны не только отразить научный и богословский потенциал, имеющийся в Русской Церкви, и стимулировать рост церковной науки, но и дать возможность светским ученым публиковать результаты своих исследований. Ведь до сих пор из-за идеологических запретов прошлого многие светские академические издания остаются закрытыми для целого ряда областей гуманитарного научного знания, связанного с церковно-исторической (и шире — христианской) тематикой.

При этом сборник не отказывается от своей традиционной просветительской роли в России и продолжает публиковать исследования исключительно на русском языке (или в русском переводе, если речь идет о трудах западных ученых), а также переводы источников, как это видно на примере настоящего выпуска.

Символом возрождения БТ стало восстановление в нем (начиная с выпуска 41) твердого переплета, утраченного в 1992 году (выпуск 31). Следует отметить также создание в 2010 г. сайта БТ (www.btrudy.ru), на котором постепенно размещается архив журнала в электронном формате.

³ См., например: *Журинская М. А.* [Рец. на] Богословские труды. Сборник 38 // Альфа и Омега. 2004. № 1 (39). С. 363–367; *Дунаев А. Г.* Русское богословие между прошлым и будущим // ЖМП. 2009. № 12. С. 76–83.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	4
-------------------	---

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

Сирийская версия 4-й книги Эзры (предисл. и пер. с сирийского <i>Е. В. Барского</i>)	13
СВТ. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ. Неизреченное (предисл. и пер. с древнегреч. <i>В. Н. Генке</i>)	61
ПРП. МАКСИМ ИСПОВЕДНИК. Пасхалистический трактат (предисл., пер. с древнегреч. и коммент. <i>П. В. Кузенкова</i>)	99
СВТ. СИМЕОН ФЕССАЛОНИКИЙСКИЙ. Послание увещательное о пути спасения, посланное святым Божиим церквам по всей епархии (пер. с древнегреч. <i>М. В. Никифорова</i> под ред. <i>М. М. Бернацкого</i>)	179

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Н. ЛОССКИЙ. Отрицательное богословие и познание Бога в учении Майстера Экхарта (гл. 4) (пер. с франц. <i>Г. В. Вдовиной</i>)	203
М. М. БЕРНАЦКИЙ. Проблемы авторства и литературной традиции «Слова о том, что всегда надлежит держать в уме день исхода из жизни» (СРГ. 4035) Симеона Месопотамского	293
В. В. ПЕТРОВ. Символ и священнодействие в позднем неоплатонизме и в «Ареопагитском корпусе»	305
А. Г. ДУНАЕВ. К истолкованию <i>Quaestiones et dubia</i> , 13 прп. Максима Исповедника .	343
А. В. БАРМИН. Вопрос о Filioque и его источники в творчестве Евстратия Никейского	357
А. Ю. ВИНОГРАДОВ. Существует ли «Исихастское утешение» Каллиста Ангеликуда? Предварительные замечания о рукописной традиции текста	367
С. ФРЁЙСХОВ. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) (пер. с франц. <i>М. М. Бернацкого</i>)	381
А. М. ПЕНТКОВСКИЙ. К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX — нач. X в.): два древних славянских канона архангелу Михаилу	401

СВЯЩЕННИК МИХАИЛ ЖЕЛТОВ. Чины вечерни и утрени в древнерусских Службениках студийской эпохи	443
СВЯЩЕННИК ДМИТРИЙ ПАШКОВ. Сенат и Синод в позднеримской империи . .	471
А. Г. БОНДАЧ. К публикации работы С. Н. Трояноса о понятии «икономия»	481
С. Н. ТРОЯНОС. Понятие «икономия» в византийском праве (с учетом современной греческой канонистики) (пер. с нем. <i>свящ. Дмитрия Паишкова</i>)	485
П. В. КУЗЕНКОВ. Пасхалии и летосчисления на примерах систем Анатолия Лаодикийского и Андрея Константинопольского: богословские и астрономические аспекты	503
КЛИМЕНТ, МИТРОПОЛИТ КАЛУЖСКИЙ И БОРОВСКИЙ. Православная Церковь на Североамериканском континенте после продажи Аляски Соединенным Штатам. Острова Прибылова	541

РЕЦЕНЗИИ

<i>Παναγιώτης Α. Δ. 'Ησυχαστικά, Α'. Αθήνα, 2006. (Βυζαντινή Γραμματεία; 3) (А. Г. ДУНАЕВ)</i>	571
Два отечественных введения в агиографию [<i>Никулина Е. Н. Агиология. Курс лекций. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008; Лурье В. М. Введение в критическую агиографию. СПб.: Аксиома, 2009</i>] (А. Ю. ВИНОГРАДОВ)	594
<i>Иванова К. Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2008 (А. Ю. ВИНОГРАДОВ)</i>	622
<i>Philothé du Sinaï. Nouveaux Manuscrits Syriaques du Sinaï. Athènes: Fondation du Mont Sinaï, 2008 (Г. М. КЕССЕЛЬ)</i>	625
<i>Παῦλος (Μενεβίσογλου), μητρ. Σουηδίας καὶ πάσης Σκανδιναβίας. Αἱ ἐκδόσεις τῶν ἱερῶν κανόνων κατὰ τὸν 16ον καὶ 17ον αἰῶνα (1531–1672). Θεσσαλονίκη: Ἐπέκτασις, 2007. (Νομοκανονικὴ βιβλιοθήκη; 21) (А. Г. БОНДАЧ)</i>	635
<i>Занемонец А. В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии. СПб.: Алетейя, 2008. (Серия «Византийская библиотека. Исследования») (ПРОТ. ВАЛЕНТИН АСМУС)</i>	643

Сокращения	647
Сведения об авторах и переводчиках	651

THEOLOGICAL STUDIES, 43–44

CONTENTS

Editorial	4
-----------------	---

SOURCES IN TRANSLATION

The Syriac Version of the Book of Fourth Ezra (introd. and transl. from Syriac by <i>E. V. Barsky</i>).....	13
ST. GREGORY THEOLOGOS. The Poems under the Title «τὰ ἀπόρητα» (introd. and transl. from ancient Greek <i>V. N. Genke</i>)	61
ST. MAXIMUS THE CONFESSOR. The Treatise on the Pascha Computus (introd., transl. from ancient Greek and comments <i>P. V. Kuzenkov</i>)	99
ST. SYMEON THESSALONICEAN. The Admonitory Epistle on the Way of Salvation, that Was Sent to the Saint Churches of all the Diocese (transl. from ancient Greek <i>M. V. Nikiphorov</i> , edited by <i>M. M. Bernatsky</i>)	179

STUDIES

VLADIMIR N. LOSSKY. Negative Theology and Knowledge of God in the Doctrine of Meister Eckhart (ch. 4) (Transl. from French by <i>Galina V. Vdovina</i>)	203
MIKHAIL M. BERNATSKY. The Authorship and Literary Tradition Problems of Symeon Mesopotamites' <i>Sermo, quod semper mente versare debemus diem exitus de vita</i> (CPG. 4035)	293
VALERY V. PETROV. Symbol and the Sacred Action in the Later Neoplatonism and the <i>Corpus Areopagiticum</i>	305
ALEKSEY G. DUNAEV. The Interpretation of St. Maximus the Confessor's <i>Quaestiones et dubia</i> , 13	343
ALEKSEY V. BARMIN. The <i>Filioque</i> Issue and Its Sources in the Writings of Eustratius of Nicaea	357
ANDREY Yu. VINOGRADOV. Does the Writing Ἡσυχαστική παράκλησις of Kallistos Angelicoudes exist? Preliminary Notes on the Manuscript Tradition	367
SYMEON FRØYSHOV. The Book of Hours without the Rites of the Great Hours (Vespers and Matins): The Study of the Recently Published Horologion Sin. gr. 864 (9 c.) (Transl. from French by <i>M. M. Bernatsky</i>)	381

A. M. PENTKOVSKY. On the History of the Slavonic Worship of the Byzantine Rite in the Initial Period (late 9th — early 10th c.): Two Ancient Slavonic Canons to the Archangel Michael	401
PRIEST MIKHAIL ZHELTOV. The Rites of Vespers and Matins in the Old-Russian Euchologia of 13–14 cc.	443
PRIEST DMITRY PASHKOV. Senate and Synod in the Later Roman Empire	471
A. G. BONDACH. On the Publication of the S. N. Troianos' Article about the Notion of «Oikonomia»	481
S. N. TROIANOS. The Notion of «Oikonomia» in the Byzantine Law (Taking into Account the Modern Greek Study of Canon Law) (Transl. from German by <i>priest Dmitry Pashkov</i>)	485
P. V. KUZENKOV. The Calendar Systems of Anatolius of Laodicea and Andrew of Constantinople as the Example of Computus Methods and Chronologies: The Theological and Astronomical Aspects	503
KLIMENT, METROPOLITAN OF KALUGA AND BOROVS. The Orthodox Church on the North American Continent after the Selling of Alaska to the United States. Pribylov Islands	541

REVIEWS

<i>Παναγιώτης Α. Δ. 'Ήσυχαστικά, Α'.</i> Αθήνα, 2006. (Βυζαντινή Γραμματεία; 3) (A. G. DUNAEV)	571
Two Russian Introductions to Hagiography [<i>Nikulina E. N.</i> The Hagiology Course Lectures. M.: The Publishing House of St. Tikhon's University, 2008 (in Russian); <i>Lurie V. M.</i> Introduction to Critical Hagiography. St. Petersburg: «Axioma», 2009 (in Russian)] (A. Yu. VINOGRADOV)	594
<i>Иванова К.</i> Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2008 (A. Yu. VINOGRADOV)	622
<i>Philothé du Sinai.</i> Nouveaux Manuscrits Syriaques du Sinai. Athènes: Fondation du Mont Sinai, 2008 (G. M. KESSEL)	625
<i>Παῦλος (Μενεβίσογλου), μητρ. Σουηδίας και πάσης Σκανδιναβίας.</i> Αἱ ἐκδόσεις τῶν ἱερῶν κανόνων κατὰ τὸν 16ον και 17ον αἰῶνα (1531–1672). Θεσσαλονίκη: Ἐπέκτασις, 2007. (Νομοκανονική βιβλιοθήκη; 21) (A. G. BONDACH)	635
<i>Zanemonets A. V.</i> Jean Eugenicus and Orthodox Resistance to the Florentine Union. St. Petersburg: «Aletheia», 2008 [in Russian] (ARCHPRIEST VALENTIN ASMUS) ..	643
—————	
Abbreviations	647
The Information about the Authors and Translators	651

СЕНАТ И СИНОД В ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Священник Дмитрий Пашков

Христианская Церковь зародилась и получила свое начальное развитие в культурно-политических границах языческой Римской империи. Уже из ранней церковной истории хорошо видно, что и в период гонений христиане активно участвовали в тех общеимперских делах, которые не конфликтовали с их христианской совестью; это участие включало всю полноту государственной службы за исключением языческого культа.

По окончании эпохи гонений, с момента издания в 313 г. Миланского эдикта, империя постепенно перестает быть «внешним» по отношению к Церкви общественным союзом. Церковь в буквальном смысле слова становится «вселенской», т. е. имперской, а империя, христианизировавшись, начинает совпадать в своих границах (не только территориальных, но и общественных) с Церковью. Точек пересечения уже в течение IV в. становится так много, что в византистике давно вошло в обычай усматривать «тесную и внутреннюю связь государства и Церкви, глубокое взаимопрорастание православного государства и православной Церкви вплоть до образования единого государственно-церковного организма»¹.

Например, в IV в. государство официально утвердило институт епископского суда по гражданским делам, так называемую «*episcopalis audientia*». Согласно конституции императора св. Константина Великого от 318 г. всякое гражданское дело, даже если его рассмотрение в государственном суде уже началось, по соглашению сторон могло быть перенесено в *episcopalis audientia*. При этом епископ судил не только в силу своих церковных полномочий, но и как представитель императорской власти². Кроме того, епископ был наделен правом наблюдения и вмешательства в гражданское правосудие. Он замещал магистрата при торжественной

¹ Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963. S. 25.

² Бондач А. Г. *Episcopalis audientia* // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 522–524.

манумиссии³, и ему принадлежало право засвидетельствовать брачное соглашение⁴.

Однако бóльшую активность в поисках согласия с государством поначалу проявляла именно Церковь, перенимая некоторые формы государственного устройства для развития собственной организации. «Это был процесс постепенной эволюции, и нет ничего ужасного в этом приспособлении уже существовавших, в высшей степени развитых и испытанных форм. Епископы были римскими гражданами, привыкшими к римским формам правления»⁵. Показательным примером тому может служить приведение территориального деления Церкви к провинциальной системе империи, как она сложилась в правление Диоклетиана. Аккомодация Церковью устройства гражданского местного администрирования, в результате чего появились митрополичьи провинции, оказалась весьма удачной и жизнеспособной мерой, закрепленной в положительном законодательстве Вселенских соборов⁶. Весьма вероятно, что регулярные (дважды в год) соборы епископов каждой провинции были устроены наподобие провинциальных собраний позднеримской империи (*concilium provinciale*)⁷. Неслучайно именно в правление императора Константина I данные местные гражданские собрания утрачивают присущие им некогда полномочия в религиозной сфере (за ними остались хозяйственные и судебные вопросы), поскольку «*res divinae*» подлежали с этого царствования ведению епископских соборов⁸.

³ Лат. *manumissio*, юридический акт, в результате которого раб становился вольноотпущенником. — *Ред.*

⁴ *Herrmann E.* *Ecclesia in Re Publica. Die Entwicklung der Kirche von pseudostaatlicher zu staatlich inkorporierter Existenz // Europäisches Forum. Bd. 2. Frankfurt a. M.; Bern; Cirencester, 1980. S. 229–281.* Другие примеры систематического привлечения клира к участию в гражданском управлении см. в статье: *Beck H.-G.* *Kirche und Klerus im staatlichen Leben von Byzanz // REB. 1966. Vol. 24. S. 1–24.* Х.-Г. Бек высказал предположение, что императорское законодательство не возлагало на епископа функций полномочного государственного чиновника, а сохраняло за ним статус виднейшего и авторитетнейшего гражданина своего города, имевшего право осуществлять независимый надзор за деятельностью местных органов государственной власти (см. особенно: S. 5–6, 17).

⁵ *Dvornik F.* *Emperors, Popes, and General Councils // DOP. 1951. Vol. 6. P. 2–23,* здесь: P. 3.

⁶ I Всел. прав. 4, 5, 6, 7; II Всел. прав. 2, 6; IV Всел. прав. 19; Трул. пр. 8; VII Всел. пр. 6.

⁷ Первым на эту аналогию указал Любек: *Lübeck B. K.* *Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients // Kirchengeschichtliche Studien. Bd. 5. Heft 4. Münster, 1901. S. 32–52.* О провинциальных собраниях позднеримской империи см.: *Kornemann E.* *Concilia // PWK. Bd. 7. Col. 829–830.*

⁸ Из работ на русском языке на эту тему см. статью: *Афанасьев Н. Н.* *Провинциальные собрания Римской империи и Вселенские соборы. К вопросу об участии государственной власти на Вселенских соборах // Записки Русского Научного Института в Белграде. 1931. № 5. С. 25–46.* Остаются непонятными основания, на которых Н. Н. Афанасьев делает вывод о процессуальной близости провинциальных собраний именно со Вселенскими («имперскими») соборами (с. 40), а не с более скромными провинциальными «митрополичьими» соборами, каковой вывод напрашивается из рассмотренных им фактов. По этой причине Афанасьеву, в частности, не удалось правильно оценить место, отводившееся на Вселенских соборах императору.

* * *

Однако скудость источников не позволяет говорить о связи гражданских и церковных провинциальных собраний как о научно установленном факте, т. е. заимствование Церковью гражданских форм власти на провинциальном уровне — не более чем гипотеза. В данной статье речь пойдет о еще одном заимствовании, которое устанавливается с большей степенью доказательности, в связи с чем заслужило особый интерес как со стороны светских, так и церковных историков.

В до-константиновскую эпоху сенат в масштабах империи, так же как и *concilium provinciale* в масштабах провинции, рассматривал как сакральные, так и мирские вопросы⁹. Однако после победы христианства сенату остались только последние, богословскую и каноническую проблематику императоры переносят в ведение созываемых ими по мере необходимости Вселенских соборов, которые *de facto* становятся в положении «духовного сената».

Порядок сенатских слушаний совпадает во многом с характерными чертами епископских соборов, причем подобные заимствования начинают проявляться в церковной жизни еще в до-константиновскую эпоху с середины III в., когда гонения еще были в разгаре. Черты сходства римского сената и епископского синода оказались настолько рельефными, что вызвали естественные попытки экстраполирования процедуры сенатских заседаний также на ход Вселенских соборов. Такой метод помог уяснить важные вопросы, которые ставит перед нами церковная история: например, о месте и роли главных действующих лиц на соборах — императора и предстоятелей крупнейших церковных кафедр.

Первым заговорил на эту тему еще в начале прошлого века немецкий филолог и византист Х. Гельцер¹⁰. Он указывал в общих чертах на следующие «параллелизмы» этих органов гражданского и церковного управления: созыв, размещение в собрании, председательство, центральное место Евангелия (подобно алтарю Победе в зале сената), порядок подачи голосов, пассивная роль императорских представителей при голосовании, *princeps senatus* (соответствовал роли папских легатов), свобода высказываний, протоколирование, аккламации (анонимные выкрики с места), императорская санкция постановлений. Несколько позднее П. Батиффоль выявил по предложенному Гельцером шаблону яркий пример этого явления на истории Карфагенского собора 256 года¹¹. Развивая эту тему, Ф. Дворник проанализировал деяния Никейского

⁹ O'Brien M. *Senatus* // PWK. S. Bd. 6. Sp. 719 (религиозные вопросы в сенате эпохи республики), Sp. 789 (эпоха принципата).

¹⁰ Gelzer H. *Die Konzilien als Reichsparlamente* // *Ausgewählte kleine Schriften*. Lpz., 1907. S. 142–155.

¹¹ Batiffol P. *Le règlement des premiers conciles africains et le règlement du Sénat romain* // *Bulletin d'ancienne littérature et d'archéologie chrétiennes*. 1913. Vol. 3. P. 3–19.

и Халкидонского Вселенских соборов, разрабатывая аналогию Гельцера-Баттифоля с особым вниманием к роли императора на этих соборах¹². Наконец, Х. Й. Зибен подвел итоги сделанным до него сопоставлениям процессуальных заимствований синода у сената¹³. Стоит заметить также, что историки римского публичного права пытаются действовать и в обратном направлении, а именно: по хорошо сохранившимся актам Вселенских соборов они пытаются воссоздать утраченные детали сенатских слушаний¹⁴.

Документы, излагающие ход сенатских заседаний (*acta senatus*, *acta patrum*), очень скудны¹⁵. В позднеримскую эпоху протоколы заседаний велись обязательно, прежде всего для ознакомления с ними императора. Они помещались затем в сенатский архив. Цезарь даже ввел порядок публикации сенатских протоколов в римском ежедневном информационном листке, так называемые «*acta urbis diurna* (ежедневные городские известия)», но этот порядок был вскоре отменен Августом. Протоколирование поручалось сенатскому чиновнику, утвержденному императором (*curator actorum senatus*)¹⁶. К сожалению, до нас дошел лишь один полный сенатский протокол позднего времени, который с формальной стороны все же способен показать ход сенатских слушаний и в более раннюю эпоху, а именно — протокол заседания римского сената от 438 г., на котором по инициативе императора Валентиниана III рассматривался и был утвержден Кодекс Феодосия¹⁷. Но даже эти немногие сведения представляют вполне удовлетворительный материал для реконструкции сенатской сессии и дальнейшего ее сравнения с ходом церковных соборов.

Акты церковных соборов дошли до нас в гораздо лучшем качестве, нежели сенатские протоколы, и в сравнительно большом количестве. Самые ранние акты принадлежат Карфагенскому собору, состоявшемуся 1 сентября 256 года¹⁸. В этом соборе принимали участие 87 епископов

¹² *Dvornik*. Emperors, Popes, and General Councils. P. 9, 18.

¹³ *Sieben H. J.* Die Konzilsidee der alten Kirche. Paderborn; München; W.; Zürich, 1979. S. 8–11, 476–482.

¹⁴ «Акты церковных соборов предоставляют прекрасный сравнительный материал для того, чтобы постичь формы делопроизводства римского сената в период абсолютной монархии с возможностью делать выводы и в отношении более ранних периодов» (*Wenger L.* Die Quellen des römischen Rechts. W., 1953. S. 393).

¹⁵ *Wenger*. Die Quellen. S. 388. См. регламент сессии римского сената: *Mommsen T.* Abriss des römischen Staatsrechts. Darmstadt, 1974. S. 247–250, а также подробнее: *Idem*. Römisches Staatsrecht. Bd. III. Abt. 2. Lpz., 1888. S. 905–1003.

¹⁶ *O'Brien*. Senatus. Sp. 771.

¹⁷ *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis* / Ed. Th. Mommsen. Vol. 1. Par. 2. Berolini, 1905. P. 1–4.

¹⁸ CSEL. Vol. 3. Par. 1. P. 433–461; новейшее критическое издание (недоступное нам): *Sententiae episcoporum, numero LXXXVII. De haereticis baptizandis* / Ed. G. F. Diercks. Turnhout, 2004. (CSSL; 3). Подробный обзор заседания см.: *Fischer J. A., Lumpe A.* Die Synoden von den Anfängen bis zum Vorabend des Nicaenums. Paderborn; München; W.; Zürich, 1997. S. 264–307.

Проконсульской Африки под председательством священномученика Киприана Карфагенского, который и позаботился о стенографировании заседания. Епископы решали вопрос о необходимости перекрещивания еретиков. Сравнение актов Карфагенского собора с процедурой сенатских слушаний показывает, что уже в середине III в. епископский синод можно метафорически назвать епископским сенатом.

Начало Карфагенских актов напоминает преамбулу сенатского протокола: «Когда в Карфаген в календы сентября собрались весьма многие епископы из провинции Африка, из Нумидии, из Мавритании, с пресвитерами и диаконами, в присутствии также весьма большого собрания народа, <...> Киприан сказал...»¹⁹. Приведем для сравнения начало протокола сенатской сессии 438 г.: «В консульство нашего господина Флавия Феодосия и сиятельнейшего мужа Аниция Ахиллия Глабриона Фауста, <...> знатнейший и высочайший сенат, когда собрался и рассуждал некоторое время между собою, туда войдя, <...> Аниций Ахиллий Глабрион Фауст, <...> префект претория и действительный консул сказал...»²⁰.

В сенате председательское бюро занимало центральное место напротив входа в центре. Там стояли два особых седалища (*sellae curules*) для консулов; в императорское время между ними посередине стали размещать еще одно седалище для императора. По бокам сидели прочие возможные сопредседатели. Сенаторы располагались *vis-à-vis* на лавках (*subsellia senatorum*), разделенных обширным пространством. В эпоху принципата каждый сенатор имел свое место: ближе к председателям — первый сенатор (*princeps senatus*), затем остальные в соответствии с их рангом: консуляры, преторы, эдилы и т. д.²¹. Подобно этому могли размещаться на соборах и епископы. Неизвестно, как располагались участники Карфагенского собора, но некоторые позднейшие соборные акты являют картину размещения, схожую с сенатской²². Главнейшим местом сената был поставленный в центре алтарь Победе, как на соборах — полагавшееся посередине Св. Евангелие²³.

Сенатская сессия делилась на несколько частей. Сначала ведущий заседание магистрат (обычно один из консулов, в позднее время — император или его представитель) формально излагал предмет, о котором

¹⁹ «Cum in unum Cartaginem convenissent kalendis Septembribus episcopi plurimi ex provincia Africa Numidia Mauritania cum presbyteris et diaconibus, praesentibus etiam plebis maxima parte, <...> Cyprianus dixit» (CSEL. Vol. 3. Pars 1. P. 435).

²⁰ «Domino [nostro] Flavio Theodosio Aug(usto) [XVI] et Anicio Achillio Glabrione Fausto v. c. <...> proceres amplissimisque ordo senatus dum convenissent habuissentque inter se aliquamdiu tractatum, ibi ingressis <...> Anicius Achillius Glabrio Faustus <...> praefectus praetorio et consul ordinarius dixit» (Theodosiani libri XVI. P. 1).

²¹ Mommsen. Abriss des römischen Staatsrechts. S. 249; O'Brien. Senatus. Sp. 768.

²² См., например, размещение епископов на Халкидонском соборе (ACO. 1. 1. 1. P. 64–65).

²³ О происхождении традиции возложения Евангелия см. также: Chrysos E. Konzilspräsident und Konzilsvorstand // Annuario Historiae Conciliorum. 1979. Bd. 11 (1). S. 7–8.

сенат должен был выразить свое мнение (эта речь председателя называлась «relatio»). Он же мог предложить полезные для дальнейшего обсуждения сведения (*verba facere*). Эти разъяснения носили информативный характер и не предопределяли безусловно суждение сената, хотя председатель вполне мог с большим или меньшим тактом выразить здесь и свое мнение²⁴. Св. Киприан на устроенном им соборе следовал тому же регламенту. Карфагенскому собору была прочитана его переписка с епископом Юбаяном, в которой поднимался вопрос, следует ли перекрещивать переходящих в кафолическую Церковь раскольников и еретиков²⁵. Очевидно, что сам св. Киприан выступал наподобие ведущего сенатскую сессию магистрата.

После постановки вопроса и разъяснений председатель переходил к опросу мнений (*interrogatio*). Первый сенатор подавал свое обоснованное мнение или предлагал отсрочку решения. Следующие сенаторы могли делать собственные предложения (*sententiae*) или соглашаться с предыдущим. Дебатов в прямом смысле слова не было, так как каждый мог выступить лишь один раз. Первый поданный голос мог оказывать естественное воздействие на образ мыслей остальных сенаторов и увлекать за собой колеблющихся. Схожую картину мы видим в Карфагене: за докладом св. Киприана следует опрос мнений епископов («*sententiae episcoporum*»), которые высказываются один за другим по поводу единственности таинства Крещения. В римском сенате порядок высказываний определялся статусом сенаторов в соответствии с их бывшей магистратурой и цензорскими списками, а в Карфагене — старшинством рукоположений. Как в сенате, так и на соборах очередность была жесткой и председатель обязательно должен был ее обеспечивать. Последним на Карфагенском соборе высказал свое мнение сам Киприан, очевидно, уже не как председатель, а как один из равноправных епископов, что сенатскому председателю не дозволялось (возглавлявший сенатскую сессию магистрат мог лишь произвольно оборвать подачу мнений и перейти к голосованию)²⁶.

Далее могло следовать голосование, в императорскую эпоху выражавшееся через перемену места с одной стороны залы сената на другую. Впрочем, если сентенции давали согласное единство, голосование не производилось. В таком случае опрос и голосование совпадали²⁷. Так случилось и в Карфагене, и на упомянутой сессии сената в 438 г. Примечательно, что многие епископы Карфагенского собора используют в своих сентенциях обычный в сенате глагол «*senseo* (решать, определять)»²⁸.

²⁴ *Mommsen*. Abriss des römischen Staatsrechts. S. 248.

²⁵ CSEL. Vol. 3. Par. 1. P. 435.

²⁶ «*Meam sententiam plenissime exprimit epistula quae ad Iubaianum collegam nostram scripta est*» (CSEL. Vol. 3. Par. 1. P. 461).

²⁷ *Mommsen*. Abriss des römischen Staatsrechts. S. 249.

²⁸ *Sententiae episcoporum* 2, 8, 11, 16, 31, 32, 33, 41, 43, 74, 83, 84, 85, 86 // CSEL. Vol. 3. Par. 1. P. 437–460.

Стоит отметить, что поначалу решения сената, строго говоря, были не обязательны для магистратов, почему и называются *senatus consulta*: с формальной стороны эти решения являлись не более чем простыми мнениями. В эпоху империи ситуация меняется радикально: роль сената сводится к простой ратификации предложений императора при сохранении формальных элементов сенатских слушаний, так что вместо *senatus consultum* в качестве источника права юристы иногда прямо ссылались на *oratio principis*, речь императора, содержащая его инициативы, в сенате, которая в позднее время фактически получает силу закона в момент ее произнесения, а сенат приобретает значение места для его официальной публикации²⁹.

Св. Киприан устраивает собор наподобие идеального сената, считая, что решения собора могут иметь для каждого его участника лишь рекомендательный характер. Очевидно, что святитель вдохновлялся при этом самыми возвышенными представлениями о полноте самовластия епископа не только в своей общине, но и на соборе (что очень похоже на консультативный характер сенатских решений в республиканскую пору): «пусть никто не выступает обвинителем кого-либо из епископов, не принуждает тираническим террором к обязательному следованию за собой, ибо всякий епископ должен иметь нестесненными свободное суждение и власть, и как не может быть судимым другим, так не может и сам другого судить»³⁰. Соборы следующей, «константиновской», эпохи смотрят на свой авторитет уже совершенно иначе: их догматические и канонические решения носят обязательный характер.

Тот же самый регламент использует и Римский собор 313 г. по делу донатистов. И хотя нет других свидетельств о процедуре местных соборов, можно предположить, что к такой организации соборных заседаний прибегали епископы прочих римских провинций. Это делопроизводство могло быть им тем более известно с тех пор, как сессии местных муниципальных собраний следовали процедуре римского сената.

Таким образом, к началу IV в. был создан важный прецедент, которому начинают следовать и христианские императоры. Их позиция по отношению к сенату транслируется теперь на Вселенские соборы. Императоры выступают в качестве председателей соборных сессий, лично или через представителей усваивая себе роль, которую они традиционно играли в сенате.

Такое впечатление создает описание I Никейского собора 325 г. Евсевием Кесарийским: Константин организует его работу по образцу сената³¹. Император созвал епископов, как он созывал сенаторов на экстренные сессии; как и в сенате, епископы были рассажены в императорском дворце по обеим сторонам базилики. Император лично

²⁹ O'Brien. *Senatus*. Sp. 774; Хвостов В. М. История римского права. М., 1916. С. 177.

³⁰ CSEL. Vol. 3. Pars. 1. P. 436.

³¹ Vita Const. 3. 6–20.

председательствует на первой сессии и после своего обращения, произнесенного на латинском языке³², он опрашивает епископов об их мнении, которое они, вероятно, уже успели сформировать в дособорных частных встречах. Как и в сенате, исход этих рассуждений был предreshен (в данном случае внесение в Символ веры необходимых уточнений, прежде всего термина «единосущный»).

Император в сенате не имел обязательного права голоса. Это наследие республики сохранялось во времена принципата даже при самых властных императорах. На I Вселенском соборе также присутствовала известная свобода их участников: Константин только подписал решения епископов, придав им силу закона. Такой принцип в будущем давал иерархам возможность в случаях давления со стороны увлекшихся ересью императоров сохранять независимость суждений в догматических вопросах.

Особый интерес для нашей темы имеют акты Халкидонского собора 451 г. Император Маркиан берет пример с I Вселенского собора. Маркиан и его супруга августа Пульхерия приветствуются собором как «новый Константин и новая Елена»³³. Неслучайно было выбрано и первоначальное место для собора, Никея, и только внешнеполитические осложнения заставили Маркиана переместить епископов в пригород Константинополя Халкидон.

Процедура собора была основательно продумана. Председателями собора были назначены императором его высшие чиновники (7 человек) вместе с знатнейшими константинопольскими сенаторами (12 человек)³⁴, которые постоянно держали «обратную связь» с императорским двором. Председатели именуется в актах как «славнейшие чиновники (ἄρχοντες) и высочайший сенат (ὕπερφυῆς σύγκλητος)». Эти высшие магистраты с избранными сенаторами, ловко и богословски грамотно руководившие ходом соборных дискуссий, быстро добиваются главной задачи, поставленной перед ними Маркианом, а именно — выработки новой вероисповедной формулы.

Размещение участников Халкидонского собора с хорошей точностью воспроизводило план сенатской сессии: председатели — у алтарной решетки лицом к собору; епископы — на лавках напротив друг друга. В рассадке епископов соблюдалась известная иерархия: митрополиты по аналогии с преторами следовали за «принцепс-сенатусом» собора (Римский папа Лев в лице своих легатов); за ними сидели епархиоты, соответствуя рангу эдилов; затем — архимандриты, наподобие всадников (последние на сенатских собраниях должны были стоять и не имели

³² Vita Const. 3. 12.

³³ АСО. 1. 1. 2. Р. 155.

³⁴ Поименный список председателей Халкидонского собора с основными сведениями по каждому лицу приводит в своей статье Хансен: Hansen G. H. Ein kurzer Bericht über das Konzil von Chalkedon // Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 22. Fontes Minores X. Frankfurt a. M., 1998. S. 101–139.

права голоса); посередине было возложено Св. Евангелие. В целом мы наблюдаем все те же знакомые детали сенатской процедуры, что и на прежних соборах. Легаты Римского папы выполняли функции «первых сенаторов»³⁵: они сидели и высказывали свои мнения первыми, влияя таким образом на сентенции прочих епископов. Мы видим также аналогичную форму голосования переменной места, когда на первом заседании Иерусалимский митрополит Ювеналий вместе с Палестинскими епископами переходит на другую сторону залы.

Император лично присутствовал только на единственной (шестой) сессии. Подобно Константину, он держал перед отцами собора приветственную речь, после которой ему было прочитано принятое вероопределение. Вопреки высказанной епископами просьбе отпустить их, Маркиан повелел им задержаться «еще на три или четыре дня», чтобы урегулировать некоторые насущные проблемы. В результате собор, первоначально не планировавший издавать новые правовые нормы, принял 27 канонов, в число которых вошли и предложенные самим Маркианом 3 постановления, отредактированные епископами (пр. 3, 4, 20)³⁶. В конце этого заседания он услышал в свой адрес обычные для сената аккламации. В сенате эта форма подачи его членами своих мнений развилась в течение II в. и представляла собой ритмические анонимные выкрики с мест, обычные для традиционных военных или народных собраний. Начиная с Константина, при котором сенат приобретает скромные функции «публикатора» императорских постановлений, аккламации становятся для его членов основной возможностью высказаться³⁷. В целом свои крайне трудные задачи Халкидонский собор сумел разрешить в первую очередь благодаря замечательной разработанности его процедуры.

* * *

Подведем некоторые итоги. К началу IV в. происходит не только добровольная христианизация Римской империи, но и, с позволения сказать, «бюрократизации» Церкви, т. е. усвоение ею традиционных форм римской политической организации, в частности, сенатских слушаний. Это усвоение было поначалу непринужденно-свободным, так как проистаало еще из до-константиновской эпохи, как показывает регламент Карфагенского собора 256 г. Сенат, транслированный на протяжении двух последующих столетий в «синод», помогает понять функции основных участников христианских епископских соборов. Как сенат в поздне-римской империи фактически становится императорским учреждением, так и Вселенские соборы иницируются, проводятся и распускаются

³⁵ Гельцер называет их «*principes des geistlichen Senatus*» (*Gelzer. Die Konzilien. S. 147*).

³⁶ АСО. 2. 1. 2. Р. 130–158.

³⁷ *Schmidt J. Acclamatio // PWK. Bd. 1. Sp. 149–150*. На сессии сената в 438 г. после прочтения императорского обращения к сенату (*Codex Theodosianus. I 1. 5*) прозвучало 43 аккламации подряд.

императором, а всем постановлениям придается статус государственных законов. Римские легаты, вопреки распространенным представлениям католических историков об их доминирующей роли на соборах, выступают в функции принцепс-сенатусов, имея постоянное право только первых заявителей при подаче сентенций. Высокопарные на первый взгляд аккламации соборных отцов в адрес императоров, как, например, на 6-й сессии в Халкидоне: «Царю-священнику — многая лета!»³⁸, носят формально обязательный характер, как и в сенате, и не являются результатом сиюминутных эмоций. В следующем VI-м столетии теория «симфонии» явилась в сознании св. императора Юстиниана не как отвлеченная спекуляция, но как объективное выражение реально сложившихся к тому времени отношений. Причем, как известно, у Юстиниана речь идет не о соотношении государства и Церкви, а о взаимодополнении двух видов власти, «царства» и «священства» *внутри* Церкви³⁹. Изложенный пример заимствования одним институтом (церковными соборами) внешних форм другого института (сената), причем с сохранением за императором его «сенатской» роли, является серьезным доводом в пользу именно такого понимания «симфонии».

³⁸ «πολλὰ τὰ ἔτη <...> τῷ ἱερεῖ, τῷ βασιλεῖ <...> τὰς ἐκκλησίας σὺ ὄρθωσας, διδάσκαλε πίστεως... [Многая лета священнику, царю... ты исправил Церкви, учителю веры...]» (ДВС. Т. 3. С. 70 = АСО. 2. 1. 2. Р. 157. Vers. 29).

³⁹ См.: Асмус В., *прот.* Учение св. царя Юстиниана о священстве и царстве // Материалы ежегодной богословской конференции ПСТБИ (1992–1996). М., 1996. С. 34–40.